Глава 63

Семь сингулярностей

– Профессор Лев… – Роман, получивший отчет от Машу, моментально потерял дар речи, а затем вздохнул, – Неудивительно, что в Халдэй оказалось так много бомб. Профессор Лев – доверенный технический консультант, поэтому он может свободно перемещаться по Халдэй, не вызывая подозрений.

Роман быстро восстановил свое самообладание, он мог точно оценить ситуацию.

Огонь на глобусе в Халдэй был отображением состояния человеческой цивилизации, его цвет тускнел, когда была обнаружена сингулярность. Но прямо сейчас его цвет горел красным.

– Человечество было спасено… – Розен подумал о чем-то.

– Человечество выжило, и этот огонь – доказательство этого, – четко произнес Роман.

И каждый техник в комнате кивнул головой.

– Это… – Маша промолчала.

Маша поняла, почему Лев не беспокоился о сингулярности в Фуюки и ушел вот так просто. Это было потому, что город Фуюки был не единственной сингулярностью.

– Человечество все еще не может дожить до 2020 года, 2019 год – конец света, – Роман объявил результат низким голосом, – Возможно, вы еще не знаете. Теперь, кроме Халдэй, весь внешний мир поглощен огнем, как и город Фуюки, точка сингулярности F.

Роман рассказал этим двоим об этом жестоком состоянии.

– Только Халдэй, находящийся под защитой специального магнитного поля, выживет после аномалии во внешнем мире. Но Халдэй в конце концов встретит свой конец, если сингулярности не будут устранены. Только люди в Халдэй пережили сингулярность. Правда, у нас все еще есть прошлое… – пробормотал Роман.

Он повернулся и отдал распоряжение техникам в командном зале. Техники немедленно начали управлять машинами, так что Халдэй повернулся, показав свою другую сторону.

Единственным способом наблюдать за сингулярностью в мире было использование объектива для наблюдений ближайшего будущего – Шебы.

Так, одна за другой, сингулярности были последовательно раскрыты. Это была та самая сингулярность, которая вызвала гибель всего.

– Существует семь сингулярностей, – сказал Роман, – Сингулярности в эпоху, которую можно назвать поворотным моментом для человечества. Когда эта эпоха была в хаосе, человеческая цивилизация не могла развиваться до нынешнего времени. Поэтому в будущем людей не будет. Пока эти семь сингулярностей могут быть устранены, человеческая история может вернуться к своему нормальному состоянию.

Затем Роман посмотрел на Розена.

– Единственный способ спасти человечество – это переместиться в ту же эпоху, когда появится сингулярность, и устранить ее. И только один человек может это сделать…

Роман посмотрел на Розена.

– Выжившие Мастера все еще находятся в капсулах лучевого сдвига, я не осмелился их вытащить. Боюсь, что они уже не подают признаков жизни. Теперь ты единственный, кто еще может выполнить задание. Никто, кроме тебя, не может спасти других.

Розен услышал Романа очень четко.

– Сенпай… – Маша смотрела на Розена, но не могла произнести ни слова.

Роман тоже смотрел на Розена, не ожидая и не надеясь, а просто ожидая ответа Розена. В таких обстоятельствах Розен обнаружил, что он действительно растерян.

Спасти человечество… Такова была миссия Халдэй. Однако Розен действительно ненавидел Халдэй и даже ненавидел магов.

Это действительно было иронично…

Халдэй, которого он ненавидел, и человечество, которое породило магов… Розен должен спасти все это? Он не был эгоистом, но это было просто…

– Могу ли я выбрать другой вариант? – Розен мог бы отказаться от этой ответственности, но… – Если я не хочу этого делать, ты умрешь, брат. Ты умрешь! И даже Маша умрет. Тогда у меня нет выбора, верно?

Эта фраза сказала всем, что Розен сделает это.

– Сенпай… – Маша улыбнулась, – Ты такой хороший…

Роман почувствовал облегчение и улыбнулся:

– Таково решение верное! – и Роман немедленно объявил: – С этого момента Халдэй будет продолжать выполнять работу Ольги Мари. Наша цель – устранить семь сингулярностей. Давайте выполним ее последнюю волю и спасем человечество!

Роман был немного взволнован. Он произнес потрясающую речь.

Когда Розен услышал слова о последней воле директора, у Розена появилось странное выражение лица.

– Это… брат… – странно сказал Розен, – Вообще-то…

Не успел он договорить, как раздался крик.

http://tl.rulate.ru/book/35581/1486405